005004181

На правах рукописи

АБРАМОВА Ася Алексеевна

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ РОДИТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Специальность: 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Москва – 2011

– 1 ДЕК 2011

Работа выполнена на кафедре истории и культурологии Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор **Савельев Виктор Васильевич**

Официальные оппоненты: доктор педагогических наук, профессор **Бакланова Татьяна Ивановна**

кандидат культурологии, доцент **Калита Светлана Павловна**

Ведущая организация: **Московский государственный университет культуры и искусств**

Защита состоится 15 декабря 2011 г. в 14.00 на заседании Диссертационного совета Д 212.136.09 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова» по адресу: 109891, Москва, Рязанский проспект, д. 9.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова (Москва, Верхняя Радищевская улица, дом 16–18).

Автореферат диссертации размещен на сайтах Высшей Аттестационной Комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по адресу http://vak.ed.gov.ru/ru, а также Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова по адресу http://www.mggu-sh.ru.

Автореферат разослан « » 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета С.И. Ерофеева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена новыми тенденциями в развитии культуры родительства в российском обществе на фоне целого ряда острых проблем, связанных с нарастающей девальвацией ценности семейного образа жизни, рождения и воспитания детей, а также с трансформациями ценностно-нормативной культуры в целом. Пристальное внимание общественных деятелей, политиков, исследователей из различных областей науки (философов, культурологов, психологов, педагогов, социологов, медиков) привлечено к анализу кризиса семьи и родительства, а также к выявлению антикризисных стратегий. Подобные стратегии, социальные технологии, проекты и программы необходимы сегодня для формирования продуманной семейной политики со стороны государства, продуктивной деятельности общественных организаций в этом направлении.

В то же время, наряду с поиском антикризисных стратегий, в обществе широко обсуждается и ряд инициатив иного характера. Они связаны с внедрением в России ювенальных технологий, предусматривающих возможности активного вмешательства в семейную автономию вплоть до отчуждения родительских прав по беспрецедентно широкому кругу поводов, продвижением философии форсайт-проектов, согласно которым семейная структура резко тормозит развитие детей, а родительская любовь представляется устаревшим стереотипом российского дискурса детства, который находится в противоречии с современной действительностью.

Всё это свидетельствует о том, что в российском обществе пока не сложилось целостного понимания того, каким образом в радикально изменившихся условиях жизни следует преодолевать негативные демографические процессы, содействовать утверждению социального престижа родительства и многодетности, ценности семейных связей. Таким образом, актуальность темы диссертационного исследования определена, с одной стороны, кризисным состоянием семьи и родительства в России, а с другой, отсутствием интегративных подходов к анализу феномена *культуры родительства,* его недостаточной изученностью в рамках отечественной культурологии.

Между тем широко известно, что семья является важнейшим институтом культуры и социализации подрастающего поколения. Выступая основным звеном воспитания и формирования личности, семья способна служить союзником общества в решении актуальных проблем, транслятором от поколения к поколению общечеловеческих и этнонациональных культурных ценностей. Однако издержки социально-экономических и политических преобразований в России XX века оказали во многом негативное воздействие на социокультурные функции семьи и родительства. Начиная с последнего десятилетия XX века о кардинальных изменениях демографического поведения потенциальных родителей свидетельствует тенденция стремления супругов к малодетности, угрожающее снижение рождаемости на фоне роста числа абортов, а также появление «новых типов семьи», деторождение в которых может вовсе не предполагаться (например, в однополых, гостевых браках).

Вместе с тем, до последнего времени вне поля зрения исследователей оставались явления принципиально иного – конструктивного – характера. Их можно обо-

значить как своеобразный «всплеск» родительской активности – достаточно устойчивый процесс, автономный от институционального воздействия. Он проявляется в консолидации родителей в различные сообщества, в увеличении рынка образовательных услуг для родителей детей дошкольного и школьного возраста, росте издания популярных пособий для самостоятельных занятий родителей с детьми и т.п. Более того, проявляется общественный интерес к таким явлениям, как совместная подготовка будущих родителей к рождению ребенка, пребывание отца в родильном блоке, увеличение спроса на программы совместного отдыха для всей семьи и т.д. На фоне многократно констатированных тревожных тенденций эти явления выглядят контрастно. Накопленный в этой сфере инновационный потенциал, связанный с формированием современных форм культуры родительства, заслуживает пристального анализа.

Адекватное видение перспектив развития культурного потенциала родительства во многом определяет подходы к его теоретическому изучению, к разработке концептуальных оснований для его понимания. В свою очередь, конструктивные результаты теоретического анализа культуры родительства – неотъемлемое звено в оптимизации общественных представлений о супружестве, рождении, воспитании детей и позитивной практике семейных отношений.

В условиях девальвации социокультурного статуса материнства и отцовства научный анализ ценностно-смысловых, инструментально-прикладных компонентов культуры родительства, а также оснований ее формирования в современном обществе представляет существенную значимость. Актуальность такого анализа связана также с тем, что мировоззренческая вариативность практик культуры родительства, спонтанно сложившихся в последние годы в целом ряде родительских школ, объединений, центров, клубов и проч., зачастую демонстрирует неоднозначные тенденции, связанные с разной степенью научной обоснованности и культурной преемственности предлагаемых подходов к работе с родителями. Между тем данные тенденции в пространстве культуры родительства способны оказывать непосредственное влияние на острые социокультурные проблемы, связанные с утратой и размыванием параметров духовной и психологической безопасности, культурной самобытности российского общества.

В этом контексте особую актуальность приобретает научная разработка таких подходов к целенаправленному формированию культуры родительства (со стороны различных общественных организаций и государственных институтов), которые сопрягались бы со смысложизненными доминантами отечественной культуры и тем самым способствовали сохранению жизненно-важных характеристик нашего общества. Чрезвычайно ёмкая роль в этом процессе, с нашей точки зрения, принадлежит восстановлению культурной преемственности родительских практик. В этой связи столь же актуальным является и культурологический анализ процессов культурной преемственности, а также выявление социально-значимых подходов к введению современной семьи в отечественную традицию.

Проблема, которую автор пытается решить, обусловлена комплексом противоречий:

– между насущной общественной потребностью противодействовать девальвации ценности семьи и родительства, с одной стороны, а также отсутствием интегра-

тивных подходов к анализу формирования культуры родительства в российском обществе, с другой;

– между новыми тенденциями в сфере культуры родительства и недостаточной изученностью их социокультурной роли и возможных последствий;

– между богатым потенциалом отечественной традиции в сфере родительства и его игнорированием в массовой культуре. Смысложизненное пространство традиции, по большей части, остается для современных родителей своеобразной terra incognita. Между тем целый ряд традиционных родительских практик не имеет современных аналогов, оставаясь при этом актуальными как по форме, так и по содержанию (например, практики двигательных забав, пестования, потешения на этапе младенчества и др.).

Решение данных проблем связанно с теоретическим анализом культуры родительства, а также с разработкой оснований социальных технологий, нацеленных на ее формирование. Таким образом, анализ проблем развития культуры родительства в современном российском обществе приобретает как научное, так и социально-практическое значение.

Степень научной разработанности темы. Несмотря на возросший интерес исследователей к данной проблематике, работ, в которых родительство выступало бы как объект культурологического анализа, немного. В современной отечественной гуманитаристике взгляд на семью как на институт культуры отчасти присутствует в работах Г.Д. Гачева, В.В. Савельева, И.Т. Пархоменко, А.А. Радугина, Т.Г. Киселевой, Ю.Д. Красильникова и др. Однако важно подчеркнуть, что феномен культуры родительства в целом не рассматривался в культурологическом ракурсе и понятие «культура родительства» не отражено ни в одном из современных словарей и энциклопедий по культурологии.

Между тем родительство является объектом изучения многих других областей гуманитарного знания. Внимание *зарубежных исследователей* привлекал культурогенез родительства в исторической ретроспективе. Он рассматривался в работах ряда зарубежных авторов (Ф. Арьес, Л. Демоз, Н. Постман и др.) в контексте анализа социальных тенденций отношения к детству. Реконструирование судьбы детства в данных исследованиях позволило выделить и конкретно-историческую специфику родительства в динамике от инфантицида (т.е. допустимости избавления от «лишних» детей как нормы) к «открытию детства» в культуре и, наконец, детоцентричности. Как механизм социализации, компонент культуры и стереотип гендерного поведения феномен родительства рассматривается в этнопсихологии (психологической антропологии) (Р. Бенедикт, М. Мид, А. Кардинер, Р. Липтон, Р. Дэвис-Флойд и др.)

Значение родительства в воспроизводстве культуры посредством передачи ее последующим поколениям изучалось в контексте проблем «инкультурации» (М. Херсковиц). Результатом инкультурации, понимаемой как продолжающийся всю жизнь процесс усвоения традиций, обычаев, ценностей родной культуры, общественного миропонимания и норм поведения, является когнитивная, эмоциональная и поведенческая интеграция индивида с носителями родной культуры и отличие его от представителей других культур.

Сущность феномена родительства как культурно обусловленной модели поведения рассматривалась в кросскультурных исследованиях личности и социокультурных систем в связи с изучением осознанных и бессознательных идей, распространенных у большинства индивидов в обществе в качестве их личностных черт, а также коллективных представлений, управляющих их действиями (Ф. Хсю).

В отечественной литературе предприняты исследования семьи как социального института, рассмотрены ее трансформации в постсоветской России, особенности репродуктивного поведения, характерные для современных семей, новые социальные статусы родителей – такие как институт приемных родителей, пострazводное родительство, родительство несовершеннолетних и пр. (А.И. Антонов, В.И. Гарбузов, Т.А. Гурко, Л.Е. Дарский, О.М. Здравомыслова и др.).

Культурно-исторические предпосылки понимания беременности как одного из базовых этапов родительства, представления о беременности и родах в традиционной и современной культуре анализировались в культурологическом, философско-антропологическом и социально-психологическом дискурсе (Е.А. Белоусова, Т.Б. Щепанская). В связи с бурным развитием в последние десятилетия перинатальной психологии эти вопросы рассматривались в контексте изучения готовности к материнству и отцовству, влияния разных форм психологического сопровождения беременных на их отношение к родам и родительству, профилактики девиантного материнства (Н.А. Чичерина, Г.Г. Филиппова, Е.В. Могилевская, М.Е. Ланцбург).

Тема родительства как психологического явления изучается в связи с актуальными проблемами формирования готовности к родительству и оптимальных детско-родительских отношений. Психолого-педагогическое направление исследования родительства в рамках отечественной науки концентрирует внимание на анализе детско-родительских отношений и обусловленности их спецификой социально-приемлемого или девиантного поведения индивида (А.Я. Варга, А.И. Захаров, О.А. Карабанова, Р.В. Овчарова, А.С. Спиваковская и др.).

Обобщая разные дисциплинарные направления анализа феномена родительства, подчеркнем, что во взаимодействии различных предметных ракурсов ведущее значение нередко придается педагогике и психологии. Однако при таком подходе, комплекс проблем, по сути, сводится к коррекционному полю психолого-педагогических практик, а родительство фактически отождествляется с воспитанием. В этом контексте пока не удалось выработать общетеоретический синтез всей тематики, связанной с культурой родительства.

Между тем данная проблема всё более настоятельно нуждается в интегративном подходе. Такой подход к трактовке культуры родительства становится возможен в русле теоретической и прикладной культурологии. При этом внимание культурологии к проблемам семьи и родительства, на наш взгляд, не должно ограничиваться теоретико-методологическим анализом и констатацией фактов. Необходима выработка концептуальных оснований для последующего развития прикладных практик и технологий в этой сфере.

В целом, анализ работ, связанных с исследованием феномена родительства, позволяет сделать несколько выводов:

– проблематика формирования культуры родительства относится к одной из наиболее актуальных для исследования в условиях сегодняшнего дня;

– в аналитике кризисных явлений в современном родительстве в основном доминируют психолого-педагогические и социологические исследования;

– конструктивные инновационные процессы в современном родительстве слабо отрефлексированы в исследовательских подходах;

– теоретико-методологическое рассмотрение феномена «культура родительства» в современной науке представлено крайне фрагментарно; при этом словосочетание «культура родительства» (либо «родительская культура») оказалось востребовано в практике различных общественных и государственных организаций, работающих с семьями (их самоназвания – «университет родительской культуры», «центр родительской культуры» т.п.);

– в культурологическом ракурсе феномен культуры родительства в целом пока не рассматривался; понятие «культура родительства» не нашло отражения ни в одной из современных культурологических энциклопедий.

Следует также отметить, что в настоящее время возросло число федеральных, региональных, муниципальных целевых программ и проектов, предметом которых выступает процесс целенаправленного воздействия на пространство современной семьи для формирования «осознанного», «ответственного», «компетентного», «просвещенного» родительства. При этом можно констатировать отсутствие таких подходов, при которых родительство рассматривалось бы с культурологических позиций как значимое пространство национальной культуры.

На основании изложенного мы делаем вывод, что вопросы формирования культуры родительства в современных российских условиях исследованы недостаточно. Требуется значительное расширение тематики и направленности их научного анализа, что и послужило основанием для выбора нами объекта и предмета диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования выступает феномен культуры родительства в российском обществе.

Предметом исследования являются особенности формирования и оптимизации культуры родительства в современном российском обществе (на примере русской культуры, являющейся стержнем российской цивилизационной системы).

Целью диссертации является культурологическая разработка концептуальных и процессуальных оснований модели целенаправленного формирования культуры родительства в современном российском обществе в сопряжении с ценностными доминантами отечественной традиции.

В соответствии с целью поставлены и решались следующие ***задачи***:

– культурологическое осмысление феномена «культура родительства», его базовых детерминант и структурных компонентов (морфологии);

– систематизация специфических черт, характеризующих современную культуру родительства; анализ мировоззренческих и целеполагающих оснований ее развития на примере различных родительских организаций, объединений; рассмотрение их социокультурной роли;

– выявление значимости для процесса формирования современной культуры родительства отечественного культурного наследия и инноваций;

– обоснование концептуальных основ модели «введения в отечественную традицию» как наиболее перспективной и адекватной этнокультурной специфике нашего общества;

– анализ и систематизация типичных трудностей современных родителей в отношении понимания смысложизненного потенциала традиции, отраженного в аксиологической сфере народных сказок;

– рассмотрение актуального ценностно-смыслового потенциала традиции, выраженного в фелицитарных аспектах народной сказки (лат. *felicitas* – счастье), исследование в этом контексте концепта «счастье» (как одной из ведущих смысложизненных ценностей) и выявление специфики его понимания;

– раскрытие и обоснование основных принципов формирования и оптимизации культурного поля современной семьи.

Теоретической базой исследования явились:

– научные идеи теоретиков и историков культуры, относящиеся к разделам «ценности» и «система ценностей», инновации и традиции, смыслы и назначение механизмов преемственности культуры, развитие личности в культуре (М.С. Каган, Н.З. Чавчавадзе, В.М. Межуев, Г.П. Выжлецов, В. Татаркевич и др.);

– теоретические представления культурологов, социологов, педагогов, психологов о культурогенезе и социальной психологии детства и родительства (Ф. Арьес, Л. Демоз, М. Мид, Н. Постман; В.В. Абраменкова, Т.А. Гурко, И.С. Кон, Р.В. Овчарова, Г.Г. Филиппова и др.);

– христианское понимание семьи, воспитания, материнства и отцовства, а также взгляды на духовно-нравственную сферу жизни личности, духовные смыслы русской культуры, отраженные в богословском, философском и педагогическом наследии святителей Тихона Задонского, Феофана Затворника, митрополитов Антония (Сурожского), Иннокентия (Московского), Владимира (Богоявленского), Филарета (Московского), архиепископа Фаддея (Успенского), схиархимандрита Иоанна (Маслова) и др., а также в русской религиозной философии (И.А. Ильин, С.Н. Трубецкой, Е.Н. Трубецкой, Г.П. Федотов, Ф.А. Степун, Б.П. Вышеславцев и др.);

– современные теории и научные взгляды, раскрывающие актуальные смыслы культурного наследия, аксиологический и социально-психологический потенциал традиции, а также значимость сохранения национальных оснований культуры в образовательном пространстве (М.В. Захарченко, В.В. Слободчиков, игумен Георгий (Шестун), о. Киприан (Ященко), Т.И. Петракова, Л.П. Гладких и др.;

– теоретические подходы к изучению мифопоэтического комплекса и, в частности, народной сказки, сложившиеся в рамках культурологии, этнографии и фольклористики (В.Я. Пропп, Е.М. Мелетинский, Ю.И. Юдин, Д.П. Козолупенко и др.).

Эмпирическая основа исследования сформирована посредством использования следующих методов:

– вторичного анализа конкретных данных, представленных в работах культурологов, этнографов, социологов, демографов, психологов, педагогов;

– анкетирования, личных наблюдений автора в процессе деятельности в различных семейных Центрах, констатирующих особенности ценностей, мотиваций

современных родителей, их воспитательные, образовательные, культурные предпочтения, отношения с детьми и пр.;

– изучения интернет-пространства (сайтов, блогов и пр.), а также печатной периодики родительской направленности;

– анализа и систематизации программных материалов, описаний деятельности, различных документов, отражающих специфику понимания процессов формирования культуры родительства в различных родительских сообществах.

Основой для практических предложений и рекомендаций стала наша многолетняя деятельность в московских семейных центрах при муниципальных, церковных, общественных объединениях, в родительских сообществах, коммерческих фирмах, предоставляющих различные услуги будущим родителям и семьям с детьми.

Научная новизна настоящего исследования состоит в интегративном подходе к анализу культуры родительства и концептуальных оснований ее формирования. В контексте этого подхода:

– предпринят культурологический анализ культуры родительства – выявлены детерминанты и структурные компоненты данного феномена, обоснована системообразующая роль духовного комплекса в морфологии культуры родительства;

– предложено теоретическое понимание феномена «культура родительства» в макро- и микросистемном значении;

– представлены определения культуры родительства как *макросистемного общественного явления*, в котором интегрируются общечеловеческие, этнокультурные и конкретно-исторические особенности ценностных установок, поведенческих норм и различных практик, сложившихся относительно вынашивания, рождения и воспитания детей, а также как *микросистемного явления, характерного для приватного пространства семьи*, в котором преломляются вышеуказанные ценности, нормы и практики в сопряжении с семейными нормативными образцами и идеалами;

– дана общая характеристика трансформаций, связанных с исторической динамикой родительства в контексте русской культуры, доминирующей в российском обществе;

– рассмотрены специфические черты, свойственные современной культуре родительства, указаны деструктивные и конструктивные тенденции, инновационные черты ее развития, анализируемые в контексте активного жизненного цикла одного поколения (25–30 лет, т.е. с конца 1980-х годов по настоящее время);

– осуществлен стратификационный анализ основных моделей спонтанного развития культуры родительства в современных неформальных родительских сообществах; выявлено их социокультурное значение;

– раскрыта актуальность традиционного, в том числе мифопоэтического наследия в культурной ткани современности; обоснованы концептуальные и процессуальные основания *введения в традицию* как перспективной модели целенаправленного формирования культуры родительства в современном обществе;

– выявлены смысложизненные доминанты отечественной культуры, отраженные в интерпретационном потенциале русской народной сказки в ее фелицитарном аспекте;

– раскрыты основные принципы формирования культурного поля современной семьи посредством введения в традицию.

Гипотеза исследования заключается в том, что процессы целенаправленного формирования культуры родительства в современном российской обществе приобретают более эффективный характер при условии:

– базирования этих процессов на ценностном потенциале смысложизненных доминант отечественной традиции;

– гармонического синтеза в подобных процессах традиционных и конструктивных инновационных практик, отвечающих как современным родительским запросам и возможностям, так и целям социокультурного развития российского общества в условиях XXI века.

На основе проведенного исследования сформулированы следующие ***положения, выносимые на защиту.***

1. Выделение концепта «культура родительства» позволяет интегрировать положения разных научных дисциплин, что ведет к целостному пониманию данного явления. Помимо того, рассмотрение феномена родительства как значимого пространства национальной культуры позволяет выделить основные направления практической деятельности в перспективе разработки моделей целенаправленного развития культуры родительства в современном обществе – как комплексных систем, интегрирующих семантико-аксиологические, социокультурные, психологические, воспитательные и оздоровительные компоненты.

2. Культуру родительства следует рассматривать как макро- и микросистемное явление. Как *макросистемное явление* культура родительства обусловлена общечеловеческими, этнокультурными и конкретно-историческими влияниями. В качестве *микросистемного явления* выступает приватная культура родительства, в которой преломляется общее (общечеловеческие ценности и социальные нормы), особенное (этнокультурные черты) и индивидуальное (своеобразный стиль отношений, поведения и деятельности, свойственных отцу и матери в конкретной семье).

3. *На макросистемном уровне* под *«культурой родительства»* следует понимать совокупность ценностных установок, поведенческих норм и различных практик, сложившихся относительно вынашивания, рождения и воспитания детей в соответствии с принятыми в данном обществе образцами и нормативными представлениями о желаемых качествах человека (идеальный культурный облик, культурный образец). *На микросистемном уровне* культура родительства интерпретируется как совокупность преломленных в приватном пространстве семьи ценностных установок, поведенческих норм и различных практик, характерных для этнонациональной культуры и конкретного исторического этапа, отобранных и присвоенных в соответствии со значимыми для родителей образцами и представлениями об идеальном культурном облике человека.

4. Культура родительства является составной частью культуры семьи с той разницей, что ее локус строится вокруг сферы установок и практик, связанных с планированием семьи, репродуктивной функцией, беременностью, деторождением, отношением к детям, самоидентификацией взрослых как родителей, воспитанием младшего поколения. Целостная морфология данного феномена характеризуется системностью и взаимосвязанностью *базовых структурных комплексов*, а также *их составляющих*. Такими составляющими являются: духовно-нравственная и художественно-эстетическая культура *в составе духовного комплекса*; репродуктивная, пе-

ринатальная культура и культура здорового образа жизни *в составе витального комплекса*; психологическая и педагогическая культура в составе *психолого-педагогического комплекса.*

5. В настоящее время весьма значимым является анализ современного родительства не только в критическом ракурсе, но и с позиции выявления социокультурного потенциала инновационных черт иного, конструктивного характера. Их можно рассматривать как микротенденции, обнаруживающие вектор актуализации семейных ценностей и значимости родительской роли как смысложизненного фактора социальной успешности, полноценной личностной реализации, создания защищенного культурного поля семьи перед лицом вызовов современности. Подобный подход к рассмотрению родительства позволяет выявить объективную картину вариативности спонтанно сложившихся современных практик эффективного развития культуры родительства. Этот подход также существенно облегчает задачу конструирования таких моделей целенаправленного формирования культуры родительства, которые могут стать наиболее приемлемыми для российского общества.

6. Мировоззренческая неоднородность современного общества обусловливает кардинальные различия аксиологических, когнитивных, процессуальных детерминант различных моделей спонтанного развития культуры родительства. В настоящее время можно выделить три ведущие модели, сориентированные на разные «культурные миры»: 1) мир Запада с его рационалистической ориентацией, 2) мистический мир Востока и грядущей «Новой эры» развития человеческой цивилизации (New Age – новая эра, новый век), 3) мир самобытной европейско-российской культуры, ее традиции. Наделение актуальным ценностно-смысловым звучанием элементов традиции (в сопряжении с социокультурными инновациями, лежащими в ее русле) позволяет разрабатывать такие подходы к формированию культуры родительства, которые обеспечивали бы духовную безопасность и сохранение культурной самобытности российского общества (модель «введение в традицию»). *Введение современной семьи в отечественную традицию* следует рассматривать в качестве перспективной тактики целенаправленного формирования культуры родительства в современном российском обществе, осуществляемой как государственными институтами, так и различными общественными организациями.

7. Специфика и актуальные смыслы традиции особенно хорошо просматриваются в интерпретационном потенциале русских народных сказок – востребованных до сего времени и органично включенных в культурное поле современной семьи. Текст народной сказки как предмет понимания представляет собой сложное явление культуры, содержащее множество смыслов (семиотических, аксиологических, психологических, исторических). Постижение этих смыслов содействует актуализации традиционных ценностей в культурном поле семьи и родительства. В пространстве современной семьи особенно выражена потребность осмысления сказки с позиций ценностного подхода, так как именно в этом ракурсе констатируется наибольший процент типичных трудностей понимания родителями смыслов сказочного повествования. Важнейшим основанием тактики целенаправленного формирования культуры родительства в современном обществе следует рассматривать адекватную реконструкцию специалистами аксиологических смыслов традиции, запечатленных в различных культурных текстах и практиках, в частности в народных сказках. По-

добная реконструкция необходима для последующей организованной презентации ценностно-смысловых аспектов традиции в различных программах сопровождения семьи.

8. В условиях сегодняшнего времени остро ощущается противоречие между утилитарными тенденциями масскультуры и национальной традицией воспитания, в основе которой лежат интенциональные смыслы. Интенциональность (т.е. направленность вовне – на Другого или Другое, на кого-то или на что-то – дело, идею, служение, возвышающее над индивидуальным бытием) является показателем духовно развитой личности. Это качество можно рассматривать и как внутреннее свойство зрелой культуры родительства, а *введение в традицию* (в частности, с помощью такого универсального текста культуры, как народная сказка) – как перспективную тактику корректирования ценностной дезориентации, ответственного выбора родителями культурных образцов, идеалов и соотнесения с ними воспитательных, образовательных, оздоровительных семейных практик.

Научно-практическая значимость работы. Выполненное исследование расширяет проблемное поле культурологического знания. Впервые обосновано теоретическое понимание феномена «культура родительства», дано его определение, раскрыты базовые детерминанты и структурные комплексы. В контексте доминирующей в российском обществе русской культуры в работе проанализирована специфика современного родительства, выявлены мировоззренческие основания спонтанно сложившихся моделей ее развития, рассмотрена социокультурная роль данных моделей. Предложены и обоснованы подходы к целенаправленному формированию культуры родительства в российском обществе. При этом особое внимание уделено модели *введения в традицию* как наиболее адекватной отечественным традициям и конструктивным инновационным подходам, сложившимся в родительских сообществах.

Основные выводы исследования направлены на практическое применение в жизни семьи, в деятельности институтов гражданского общества, причастных к формированию культуры семьи и родительства, а также в сфере бизнеса, ориентированного на представление семьям различных услуг. Основные положения диссертации могут быть использованы при разработке семейной политики на муниципальном и региональном уровнях, при создании социально-значимых программ. Результаты диссертационного исследования представляют интерес для культурологов, социологов, психологов, педагогов, медиков, специализирующихся в области сопровождения семьи и родительства. Полученные результаты могут быть использованы также при разработке спецкурсов по культуре родительства в вузах и школах, в практической деятельности семейных и родительских центров, учреждениях основного и дополнительного образования.

Апробация и внедрение основных положений и результатов работы. Материалы диссертации применялись при чтении лекций и проведении семинарских занятий с родителями в Региональной общественной организации Семейный Центр «Рождество». Они были положены в основание программ комплексного сопровождения семьи и родительства «Семейный лад» и «Введение в традицию», получивших высокие экспертные оценки в ходе II национального конкурса «Лучшие российские программы для семьи» и признанных одними из лучших российских ком-

плексных социальных технологий по поддержке семьи на основе отечественных культурных традиций.

Основные положения работы были представлены на международных и всероссийских научно-практических конференциях, конгрессах и чтениях, на городских, окружных и муниципальных круглых столах: конференции «Духовные основы русской культуры: изучение и преподавание в высшей и средней школе» в Московском государственном областном университете (март 2008 г.); V Международном конгрессе «Российская семья» (Москва, апрель 2008 г.); IV Международном конгрессе «Мир семьи» (Москва, апрель 2008 г.); конференции «Традиции и инновации в современном культурно-образовательном пространстве России» в МГГУ им. М.А. Шолохова (май 2009 г.); круглом столе «Роль общественных организаций в укреплении семьи» (Префектура ЮВАО г. Москвы, май 2009 года); Международных образовательных Рождественских чтениях (2007–2010 гг.); III Межрегиональной общественно-научной конференции по проблемам ответственного родительства «Спасем детей – спасем Россию!» (г. Люберцы, апрель 2010 г.); Всероссийской научно-методической конференции «Мировая словесность для детей и о детях» (МПГУ, Москва, февраль 2011 г.); VII Всероссийских Знаменских научно-образовательных чтениях «История и перспективы церковно-общественного соработничества в России»; Международной научно-практической конференции «Духовность как ценность и забота современного общества, родителей и наставников» (Курск, март 2011 г.); круглом столе «Семья и школа: родительские ожидания в свете новых стандартов начального образования» (Управа района «Нижегородский» ЮВАО г. Москвы, май 2011 г.); Международной научно-практической конференции «Семейная культура, традиции и ценности в развитии гражданского общества» (г. Москва, май 2011 г.).

Результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях и ежегодных научно-практических конференциях «Культура на рубеже веков» кафедры истории и культурологии МГГУ им. М.А. Шолохова (2008–2011 гг.), а также изложены в 18 публикациях автора, в том числе в двух журналах списка ВАК. Основные идеи и результаты исследования отражены в практической деятельности автора в различных родительских центрах Москвы, на семинарах, мастер-классах для родителей и специалистов по работе с семьей.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, включающих 6 параграфов, заключения и списка использованной литературы, отражающих существо рассматриваемой проблемы и междисциплинарный характер исследования; источники содержат 50 ресурсов, связанных с деятельностью родительских и семейных клубов, ассоциаций, школ, центров, интернет-сообществ, интернет-ресурсов различной мировоззренческой направленности.

Во **введении** раскрыта актуальность темы; сформулированы проблема, цель и гипотеза исследования, определены его объект, предмет, задачи; обозначена методологическая основа исследования; указаны методы; показана научная новизна, тео-

ретическая и практическая значимость работы; представлены положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические аспекты изучения культуры родительства в российском обществе» состоит из двух параграфов, в которых рассматриваются сущность, базовые детерминанты и структурные комплексы данного феномена, а также его специфические черты в культурогенезе и на современном этапе развития российского общества.

В **§ 1.1** «Сущность, детерминанты и морфология феномена "культура родительства"» осуществлено культурологическое осмысление исследуемого феномена, предложено определение концепта «культура родительства», показаны общие черты исторической трансформации в российском обществе представлений о культурном идеале, задающем целеполагание родительским практикам. Здесь также уточнены смысловые границы понятий «формирование» и «целенаправленное формирование» применительно к культуре родительства, проанализированы ее основные детерминанты и структурные комплексы (морфология), раскрыты возможности их содержательного наполнения в ходе деятельности по целенаправленному формированию культуры родительства.

Культура родительства рассматривается как макро- и микросистемное явление, являющееся составной частью культуры семьи. *На макросистемном уровне*, обусловленном общечеловеческими, этнокультурными и конкретно-историческими влияниями, *«культура родительства»* интерпретируется как совокупность ценностных установок, поведенческих норм и различных практик, сложившихся относительно вынашивания, рождения и воспитания детей в соответствии с принятыми в данном обществе образцами и нормативными представлениями о желаемых качествах человека (идеальный культурный облик, культурный образец). *На микросистемном уровне* следует рассматривать приватную культуру родительства, в которой преломляется общее (общечеловеческие ценности и социальные нормы), особенное (этнокультурные, исторические черты) и индивидуальное (своеобразный стиль отношений, поведения и деятельности, свойственной отцу и матери в семейно-родственных отношениях). В качестве *микросистемного явления* культура родительства предстает как совокупность преломленных в приватном пространстве семьи ценностных установок, поведенческих норм и различных практик, характерных для этнонациональной культуры и конкретного исторического этапа, отобранных и присвоенных в соответствии со значимыми для родителей образцами и нормативными представлениями об идеальном культурном облике человека.

В приватном пространстве родительства культурными идеалами определяются: своеобразие аксиосферы семьи, ее коммуникативного пространства; отбор и адаптация значимых для членов семьи культурных ценностей и практик; семейная повествовательная традиция со специфическими семейными историями, указаниями на должное и осуждаемое в поведении; процесс аккумулирования опыта воспитательного потенциала национальной и мировой культуры, традиционного и классического культурного наследия.

Культурный идеал характеризует специфику культуры родительства на макро- и микросистемном уровнях. Интегрированная трехкомпонентная система *«культурные ценности – знания и опыт – способы их трансляции»* в приватном пространстве

семьи определяет решение актуальных вопросов, детерминирующих специфику культуры родительства: что именно и ради чего транслировать – что для этого необходимо на разных стадиях развития семейной системы, из каких морфологических единиц складывается единое культурное поле родительства – какими способами транслируются ценности и знания от старших к младшим членам семьи.

Специфика культуры родительства детерминируется целым рядом факторов кровнородственного, психофизиологического, культурно-исторического, этнического, конфессионального, образовательного и иного плана. Вопрос о том, *какие именно детерминанты родительства являются базовыми* и определяют специфику данного феномена, в современном научном дискурсе не имеет однозначного ответа. Так, в контексте психологии, этологии подчеркивается роль кровнородственного и психофизиологического начала, в рамках же культурологии, социологии, философии доминируют социокультурные факторы.

В процессе исследования мы пришли к выводу, что феномен культуры родительства характеризуют три базовые детерминанты: 1) *аксиологическая* – обусловливающая ценности, культурные образцы, задающие выбор родительских практик на разных этапах становления семейной системы (а также интерпретируемые родителями в контексте детского мировосприятия и, таким образом, определяющие особенности складывающейся у ребенка картины мира); б) *когнитивная* – определяющая знания, опыт, навыки, составляющие морфологию культуры родительства и базовые ступени ее освоения; в) *процессуальная* – обусловливающая способы трансляции знаний и ценностей, отражающие особенности семейного коммуникативного пространства, а также избираемые родителями культурные и воспитательные практики.

Базовые детерминанты культуры родительства обусловливают и специфику процессов ее формирования – как спонтанных, так и целенаправленных. В рамках социокультурных систем *формирование* чего-либо чаще всего связывается с осмысленными процессами, заданными определенным целеполаганием. В этом смысле «формирование» определяется как процесс целенаправленного и организованного овладения социальными субъектами целостными, устойчивыми чертами и качествами, необходимыми им для успешной жизнедеятельности.

Однако, вместе с тем, формирование социокультурных феноменов может носить и спонтанно-адаптивный характер. В этом случае понятие «формирование» сближается с понятием «развитие» – с той лишь разницей, что развитие проявляет себя в гибкой динамике адаптации социокультурных систем к внешним и внутренним трансформациям, а формирование тяготеет к обретению, совершенствованию, консервации устойчивых форм.

Применительно к жизнедеятельности современной семьи формирование культуры родительства во многом зависит от субъективно-психологических особенностей родителей и носит по большей части спонтанный характер: происходит освоение потенциальными и настоящими родителями системы родительских практик, обусловленных аксиологическими, когнитивными и процессуальными детерминантами и необходимых для успешной творческой самореализации и саморазвития в родительском статусе, оптимизации семейных и детско-родительских отношений, плодотворного воспитания детей.

Однако этот процесс может приобрести системный, научно-обоснованный и спланированный характер, который позволил бы оказывать существенное влияние на оптимизацию представлений о материнстве и отцовстве не только в отдельной семье, но и в обществе в целом. Понятие «*целенаправленное формирование культуры родительства*» интерпретируется автором как система деятельности различных государственных и общественных институтов по комплексному сопровождению семьи, осуществляемой через различных специалистов по вопросам рождения, оздоровления, воспитания, обучения детей, решения общесемейных и детско-родительских проблем, организации внутри- и межсемейной социокультурной среды общения и досуга. Содержание этого процесса, в свою очередь, обусловливается морфологией культуры родительства (ее структурными комплексами).

Структурными *морфологическими комплексами* культуры родительства являются духовный, витальный и психолого-педагогический. В составе *духовного комплекса* – как системообразующего и задающего ценностно-смысловые координаты в пространстве родительства – мы выделяем духовно-нравственную и художественно-эстетическую культуру. Важнейшими составляющими *витального комплекса* является культура деторождения, куда входит репродуктивная и перинатальная культура, а также культура здорового образа жизни. Составляющими *психолого-педагогического комплекса* являются психологическая и педагогическая культура.

<table>
<tr><td colspan="5">МОРФОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ РОДИТЕЛЬСТВА:
базовые структурные комплексы</td></tr>
<tr><td>ВИТАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС</td><td colspan="2">ДУХОВНЫЙ КОМПЛЕКС</td><td colspan="2">ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС</td></tr>
<tr><td>Культура деторождения:
– репродуктивная культура;
– перинатальная культура</td><td rowspan="2">Духовно-нравственная культура</td><td rowspan="2">Художественно-эстетическая культура</td><td rowspan="2">Педагогическая культура</td><td rowspan="2">Психологическая культура</td></tr>
<tr><td>Культура здорового образа жизни</td></tr>
</table>

Для разработки актуальной модели целенаправленного формирования культуры родительства в современном обществе структурные морфологические комплексы позволяют выделить *основные направления практической деятельности* как системы, включающей семантико-аксиологическую, социокультурную, психологическую, воспитательную и оздоровительную составляющие сопровождения семьи. Кроме того, морфологические комплексы определяют *динамику и этапность освоения культуры родительства*: от этапа подготовки к беременности и рождению малыша и т.д. – до этапа обособления повзрослевших детей и освоения старшим поколением новых социальных ролей по отношению к молодым супругам и будущим внукам.

Культура родительства может претерпевать качественные изменения на протяжении жизненного цикла семьи. Кроме того, можно различать специфику родитель-

ства в однодетной, среднедетной, многодетной семье, в отношении несовершеннолетних детей и в отношении к взрослым детям. В нашем диссертационном исследовании культура родительства рассматривается преимущественно в хронологических рамках тех этапов, которые являются особенно важными для принятия родительского статуса, освоения родительских компетенций, выстраивания конструктивных детско-родительских отношений. Эти этапы соответствуют периодам беременности, деторождения, младенчества, дошкольного детства.

В **§ 1.2** «Основные тенденции и инновационные черты современного родительства в российском обществе» выявлена специфика развития культуры родительства в постсоветский период, рассмотрено социокультурное значение инновационных микротенденций и вариативных моделей, отличающих данный процесс в общественной практике.

Взгляд на современное родительство через парадигму кризиса семьи концентрирует внимание исследователей на статистически выявляемых девиантных тенденциях. При этом как правило игнорируются конструктивные явления иного характера. Эти явления, интерпретируемые нами как микротенденции, отражают инновационные черты и вариативность спонтанного развития различных моделей культуры родительства в российском социуме, которые зарождались еще в позднесоветское время в ряде инициативных семей. Сегодня «всплеск» спонтанной активности родителей обнаруживается как достаточно устойчивый, автономный от государственных институций процесс. Он характеризуется бурным ростом неформальных родительских объединений (клубов, центров, интернет-сообществ, интернет-порталов для родителей), возрастающим потоком литературы, адресованной не специалистам, но матерям и отцам, и посвященной проблематике сопровождения взросления детей в современном мире, а также высоким спросом на консультационные и образовательные услуги по вопросам здоровой беременности, подготовки к родам, коррекции детско-родительских отношений, семейного досуга и воспитания.

К разряду инновационных черт культуры родительства, достаточно хорошо просматривающихся в пространстве родительских неформальных и интернет-сообществ, относятся:

– гендерное равноправие в отношении планирования семьи и подготовки к деторождению, ухода за ребенком, его воспитания и образования;

– значимость родительской рефлексии и эмоциональной близости с ребенком;

– деавтономизация пространства родителей и ребенка, «детоцентричность» и выраженный субъект-субъектный характер взаимоотношений;

– культивирование представлений о родительстве как возможности творческой самореализации, для которой необходимо последовательное обучение;

– перенос традиционной функции наставничества с представителей старшего поколения родовой семьи на внешних агентов, стремление к консолидации с другими родителями, расширение границ приватности и делегирование родительскому сообществу функции контроля за исполнением родительской роли и обмена опытом;

– многообразие моделей родительских практик, обусловленное вариативностью представлений о культурном идеале как целеполагании взросления;

– приобретение различных институциональных форм самоорганизации родителей (в различные ассоциации, общественные объединения, клубы, комитеты и проч.).

Среди *моделей спонтанного развития современной культуры родительства*, сложившихся в различных сообществах родителей (общественных объединениях, клубах и центрах, бизнес-структурах, ориентированных на предоставление услуг семьям) в диссертации выделяются *три ведущие стратегии*, отражающие, с одной стороны, типологию основных родительских увлечений нашего времени, а с другой, естественно сложившиеся модели формирования культуры родительства. Сориентированные на различные «культурные миры», они условно обозначены нами как установки на *«Запад», «Нью-эйдж»* и *«Традицию»*.

Первые два направления (установки на *«Запад»* и *«Нью-эйдж»*) вписываются в единую тенденцию к глобализации. Первое – по геополитическому образцу унификации образования и языков культуры, происходящей под напором современных информационных технологий. Второе – по принципу стирания этноментальной и конфессиональной уникальности с целью собирания человеческого сообщества в универсум единой мировой религии и планетарного господства людей нового, надэтничного типа. Третье же направление (установка на *«Традицию»*) отражает тенденцию противодействия процессу нивелирования культурной самобытности и унификации ценностей, обычаев и норм поведения. Оно также демонстрирует жизнеспособность культурно-исторического наследия и возможность его творческого преломления в условиях сегодняшнего дня.

Мировоззренческая неоднородность современных культурно-воспитательных практик обусловливает кардинальные различия аксиологических, когнитивных, процессуальных детерминант различных моделей развития культуры родительства. Это ставит проблему поиска таких ценностных оснований, которые в ходе целенаправленного формирования культуры родительства позволяли бы обеспечивать духовную безопасность и сохранение параметров культурной самобытности современного общества.

Во второй главе «Формирование современной культуры родительства посредством введения в традицию» показана актуальность традиционного культурного наследия в процессе развития и формирования культуры родительства, а также представлены концептуальные и процессуальные основания модели *введения в традицию* современной семьи.

В **§ 2.1** «Значимость традиционного культурного наследия в оптимизации процессов формирования культуры родительства» рассматриваются сложившиеся в научном дискурсе взгляды на традицию, ее роль в культурной ткани современности и значение для устойчивой динамики развития социума в целом и культуры родительства в частности. Здесь также определены содержательные блоки комплексного сопровождения родительства на основе модели «введения в традицию», уточнены смысловые границы понятия «традиция» при данном подходе.

В исследовании мы исходим из того, что цивилизационная перспектива и сохранение национальной индивидуальности России напрямую связаны и с ценностно-смысловой спецификой формирования культуры родительства в отечественном социуме. При этом необходимо учитывать, что культурологический контекст пони-

мания традиции в России во многом противостоит западному представлению о ее неподвижности и закрытости для инноваций. Тезис Э.С. Маркаряна о том, что культурная традиция и сегодня продолжает оставаться универсальным механизмом, который благодаря селекции жизненного опыта, его аккумуляции и пространственно-временной трансмиссии позволяет достигать необходимой для существования социальных организмов стабильности и без действия которого немыслима общественная жизнь людей, в отечественной науке не оспаривался с 1985 года по настоящее время.

Более того, мысль о взаимосвязанности и взаимообусловленности традиции и инновации, традиции и современности также является весьма характерной для отечественной традиционалогии. Устойчивыми во времени оказываются те новации, которые «бросая вызов» традиции, в то же время являются ее продолжением, сопрягаются с ее ценностным ядром. С этих позиций эффективность модели формирования культуры родительства в современном обществе находится в прямой зависимости от специфики сочетания традиционных смысложизненных ценностей этнонациональной культуры и коррелирующих с ними инновационных черт.

В немалой степени причина деактуализации культурного наследия кроется сегодня в отчуждении современного человека от смысложизненного пространства этнокультурной традиции, в потере ключей для его внятной интерпретации. Между тем тексты и практики традиционной культуры, будучи насыщены актуальными смыслами, могут стать для современных родителей своеобразными «проводниками», путеводителями в ценностно-смысловом пространстве национальной традиции и смысложизненных проблем, присутствующих в ней.

Несмотря на противоборство мнений вокруг соотношения традиции и глобализации, наиболее жизнеспособной стратегией развития культуры родительства в современном обществе нам представляется ориентация на смысложизненные ценности русской культуры. Общеизвестно, что специфика развития российской цивилизации состоит в том, что ее формирование и становление происходило под мощным влиянием русской культуры и присущей ей духовной традиции православия. И ныне путь преодоления социокультурного и духовно-нравственного кризиса видится нам в сопряжении с ценностями отечественной культуры, ее традицией. В этом контексте, перспективной тактикой целенаправленного формирования культуры родительства является введение современной семьи в родительские практики посредством деятельного освоения и осмысления воспитательного потенциала традиционной культуры в неотъемлемом сопряжении с социокультурной динамикой и модернизацией. При таком подходе традиционные ценности мыслятся как своеобразная «культурная ткань» общества, в которой значительное место имеют уже не прежние формы закрепления социокультурного опыта, но сами ценности, идеи и идеалы, смысложизненные импульсы, структурирующие жизнь социума и обретающие в нем различные, в том числе и новые, формы.

Интерпретируя смысловые границы понятия «традиция», мы не синонимизируем его с этнографическим толкованием (*«народная»*, *«фольклорная»* культура, семиотическая система, возникшая в дописьменную эпоху). Хотя считаем важным отметить, что многое из фольклорного наследия сегодня нужно современной семье. Так, например, не имеет современных аналогов материнский фольклор: колыбель-

ные, пестушки, потешки, двигательные забавы; колоссальное значение в развитии личности ребенка играют сказки, народные игры, праздники годового круга.

В целом мы разделяем мнение современных философов и культурологов о том, что в философском значении традиция – это определенная форма общения людей, благодаря которой наследуются культурный опыт, ценности, ведущие смыслы, ради которых человек живет. Способ трансляции культурного наследия в значительной степени определяет тип культуры в конкретный исторический промежуток времени. Вербальная трансляция доминирует в родоплеменных, этнических типах культуры; письменная – в национальном типе; электронная – в цивилизационном. Следовательно, в современном обществе традиция может быть не только устной и письменной. Ныне формируется аудиовизуальная традиция и, при этом, не обязательно анонимная.

Исходя из этого, мы приходим к выводу, что ***введение в традицию*** – это не только актуализация в культурном поле семьи этнокультурного мифопоэтического комплекса (особенно актуального и не имеющего современных альтернатив в той области культуры родительства, которая касается младенчества и дошкольного детства), но приобщение к широкому кругу культурных явлений современности, лежащих в русле традиции национальной. В этой связи культурный потенциал родительства может включать в себя: духовно-безопасные оздоровительные технологии, поведенческие стратегии, воспитательные практики, а также религиозные основы воспитания, классический фонд книжной, экранной, изобразительной культуры (особенно актуальный и значимый на этапе сопровождения отрочества) и пр.

Иными словами, ***традиция*** в данном понимании – это прежде всего пространство доминантных ценностей и смыслов, формирующих определенную картину мира, позволяющую сохранять преемственность, духовно-нравственную устойчивость и культурную самобытность в ответ на деструктивные вызовы современности. Тогда ***введение в традицию*** – тактика организованной реконструкции, практического освоения этого семантико-аксиологического пространства и способов его трансмиссии в культурное поле современной семьи.

В **§ 2.2** «Смысложизненный потенциал народной традиции» рассматривается актуальность традиционных ценностей и смыслов, запечатленных в мифопоэтическом наследии; выявляется значение этого наследия для становления культуры родительства. Здесь также систематизируются научные подходы к интерпретации особенностей мифопоэтического мировосприятия, отраженного в нарративе народных сказок.

Как показано выше, ядром традиции является ценностно-смысловое пространство этнокультурной мифопоэтики и религиозных воззрений, к которым в настоящее время возрастает интерес. После периода увлечения демифологизацией культуры в научном дискурсе всё более обнаруживается тенденция к актуализации универсалий мифопоэтики в современности. Миф рассматривается нами как базисное коллективное представление, лежащее в основании культуры; оно присуще любой культуре в качестве ее основного элемента, а потому относится к так называемым «универсалиям культуры». В периоды социальных потрясений и нестабильности обостряется потребность в обретении таких универсалий – ориентиров восприятия и поведения в постоянно и непредсказуемо меняющемся мире.

В этой связи, в пространстве *культуры родительства* мифопоэтический комплекс становится особенно актуален как в ценностном, так и в прикладном аспекте родительских практик периода младенчества, дошкольного и младшего школьного возраста подрастающих в семье детей. Именно на этих возрастных этапах специфику детского мировосприятия отличает превалирование в нем мифопоэтической доминанты, которая лишь в школьном возрасте постепенно сменяется на аналитическую.

Реконструкция смыслов, запечатленных в мифопоэтическом комплексе, позволяет актуализировать их в родительских практиках современности и тем самым заложить основания смысложизненных ориентаций ребенка. Былое господство в советский период общественных форм воспитания с ясельного возраста, жесткие идеологические стандарты и векторы воспитания, оторванные от национальной традиции, отзываются сегодня беспомощностью и крайне низкой компетентностью молодых родителей, а также тенденциозностью, выражающейся в доминировании «интеллектуально развивающих» методик, направленных на подготовку к школе едва ли не «с пеленок». Между тем этнокультурный фонд родительства, являясь голосом традиции, обнаруживает принципиально иное целеполагание воспитания: как подготовку ребенка к нравственно-мотивированному и ответственному выбору жизненного пути, а также к жизнедеятельности в целом, для чего принципиальным является формирование способности к различению зла и добра, трудоспособности, самостоятельности, творческой активности.

Необходимость присутствия сказочной мифопоэтики в процессе формирования культуры родительства обосновывается ценностными контрастами и противоречиями современной социокультурной ситуации, провоцирующими сочетание раннего информационного «взросления» с длительным сохранением социальной инфантильности на фоне размытости культурных идеалов и ценностной дезориентации. К таким контрастам можно отнести: кризис детства, его раннюю интеллектуализацию, растабуированность «недетских» тем в масскультурном пространстве, этнокультурную мозаичность современного социума, а также оскудение творческого потенциала родительских практик и т.п. Народная сказка как отражение ценностно-смыслового пространства традиции способна оказывать в данной ситуации корректирующее влияние. В неустойчивые «хаотические» общественные периоды – когда всё, что могло казаться прочным, ставится под сомнение и тем самым теряет свою жизненную основательность, внимание и интерес к мифопоэтике только возрастает. Мифопоэтическое мировосприятие играет особую роль в обеспечении психологической устойчивости благодаря представлениям о предначертании, невозможности «случайности» как таковой, а также об особой, «участной» миссии человека в мире, где всё возможно.

Специфика и актуальные смыслы мифопоэтики особенно хорошо просматриваются в интерпретационном потенциале народных сказок. В толковании их ценностной природы мы выделяем *три основных исследовательских подхода*: 1) сказка как отражение архаической культуры; 2) сказка как специфическое воспроизведение внутреннего пространства человека; 3) сказка как способ трансляции и выражения смысложизненных архетипов и ценностных доминант в мирочувствии народа. Сравнительное рассмотрение данных подходов необходимо для выявления наиболее

перспективного из них в контексте модели *введения в традицию* современной семьи.

Не отрицая ценности изучения генезиса сказки, психоаналитических и юнгианских подходов к пониманию некоторых феноменов культуры, мы обращаем внимание на следующее обстоятельство, значимое в пространстве культуры родительства. Сведение сказочных сюжетов только к пережиткам архаики (*сказка как отражение архаической культуры*), равно как и доминирование установки на поиск в них паттернов человеческой психики (*сказка как специфическое воспроизведение внутреннего пространства человека*), мало способствуют выявлению того актуального смысла, ради которого сказка бережно передавалась народом из поколения в поколение, вырабатывая в своей исторической жизни адекватное восприятию слушателя содержание и художественную форму. При таких подходах к интерпретации вне поля исследования оказывается постижение целесообразности накопления «культурных слоев», объяснение причин их закрепления в сказке, как тексте культуры.

Отношение к сказке как к глубочайшему источнику смысложизненных доминант народной культуры, самым тесным образом связано со значимыми для культуры родительства аксиологическими императивами. Подход к интерпретации сказки как *способа трансляции и выражения смысложизненных архетипов и ценностных доминант в мирочувствии народа* оказывается наиболее адекватным запросу современных родителей.

В целом, выявление роли мифопоэтики в процессе формирования культуры родительства и освоения пространства традиции позволяет обозначить ряд *общих базовых принципов*, на основе которых следует отбирать тексты культуры в семейный нарратив и прикладные творческие практики, а также формировать охранное культурное пространство семьи:

– *принцип культуросообразности и согласованности* предполагает соотнесенность аксиосферы текста культуры с духовно-нравственной и культурно-исторической традицией, а также с ценностными приоритетами семьи, тем самым обеспечивая духовно-психологическую безопасность ребенка и единство воспитания и культуры;

– *принцип избирательности* предполагает адекватность текста культуры возрастным, психофизиологическим, этноментальным особенностям конкретного ребенка, обеспечивая тем самым природосообразность и культуросообразность воспитательной практики;

– *принцип эстетической целостности* предполагает адекватность соответствия содержания и поэтики языка текста культуры их художественному воплощению в родительской исполнительской активности (словесной, театрализованной и пр.), обеспечивая тем самым эмоционально-смысловой отклик слушателя и создание цельного и глубокого впечатления.

Третья глава «Актуализация аксиосферы традиции в пространстве родительства посредством русской народной сказки» посвящена актуальным смысложизненным доминантам традиции, отраженным в нарративе одного из самых востребованных ныне текстов традиционной культуры – в народной сказке.

В **§ 3.1** «Русская народная сказка в современной семье» рассмотрены формы и возрастные границы бытования народных сказок в культурном пространстве совре-

менной семьи, основные трудности, связанные с пониманием мифопоэтического мировосприятия родителями, систематизированы результаты опроса по выявлению типичных сложностей интерпретации сказочного нарратива; здесь также предложена технология интерпретации сказочного повествования для работы с родителями.

Согласно нашему исследованию, можно выделить три группы вопросов, возникающих у родителей по поводу сказок.

1. Вопросы, касающиеся *жанровых особенностей сказки* (2% от общего числа вопросов).

2. Вопросы, связанные с *психологией восприятия сказки* (около 10%).

3. Вопросы, связанные со *смысловыми доминантами сказки* (78%).

Выделяются также вопросы (ок. 4%), касающиеся интерпретации сюжетов конкретных сказок, а также определенный процент вопросов (6%), посвященных «мрачному колориту» ряда сюжетов: членовредительству, разрубанию героев на части и прочим «жестокостям».

Систематизация актуальных вопросов, касающихся сказки и задаваемых современными родителями, обнаруживает типичную проблему, связанную с утратой понимания ее как культурного текста. Трудности, связанные с интерпретацией смыслов сказки в культурном пространстве семьи, требуют самого внимательного изучения.

Преодоление препятствий к пониманию текстов культуры можно рассматривать не только как важнейший ключевой механизм внутрисемейного взаимодействия, в ходе которого и становится возможной передача культурных образцов, закрепленных в традиции, но и в качестве неотъемлемой составляющей модели «введения в традицию». С нашей точки зрения, аксиологический подход к интерпретации такого ёмкого и востребованного современностью жанра народной культуры, как сказка, представляется эффективной составляющей стратегии вхождения семьи в пространство отечественной культуры.

Исследование проблем понимания народной сказки современными родителями показало актуальность задачи овладения технологией интерпретации, реконструирующей ценностно-смысловые доминанты национальной культуры в зеркале сказки. Для ее решения предложена технология интерпретации, основанная на простейшем анализе и сопоставлении четырех аспектов сказочного нарратива: *сравнительного, оценочно-нарративного, коммуникативного и дополнительного*. Сравнительный аспект помогает интерпретатору выявить общие и особенные черты, характеризующие сходные коллизии, которые обнаруживаются в сказках. Сюжетный аспект фокусирует внимание на особенностях архитектоники самой сказки в ее динамике от завязки действия к развязке как итогу жизненного пути героя. Оценочно-нарративный аспект проявляет позицию самого повествователя («сказителя»), его отношение к происходящему и персонажам. Локус коммуникативного аспекта строится вокруг суждений и оценок персонажей сказки, которые можно «услышать» о ее герое, и самого героя – о себе. Дополнительный аспект служит выявлению отражения ценностной специфики исследуемой сказки в других жанрах народной культуры. Пользуясь предложенной технологией интерпретации, мы сосредоточиваем внимание на проблеме отражения в сказке ценностно-смысловых доминант русской культуры, связанных с пониманием концепта «счастье».

В **§ 3.2** «Фелицитарный потенциал русской сказки» приводятся результаты анализа отраженных в народных сказках ценностно-смысловых доминант русской культуры в их фелицитарном аспекте и рассматривается их значение в культуре родительства.

Самобытность национального сознания в понимании им счастья и блага включает в себя *следующие смысловые доминанты*:

– тягу к внежитейскому идеалу высшего блага, «странничество» русской души в его поисках и готовность к жертвенности для его достижения;

– «влюбленность» в красоту, чуткость к слову истины, жажда обладания мудростью и божественной красотой;

– приоритет благочестия над житейским благополучием;

– внутреннюю способность переносить тяготы, притеснения и несчастья ради приближения к добру и правде;

– соотнесенность индивидуального счастья с идеалом подвижничества, самоограничения, самоотдачи;

– аксиологическую оправданность несчастья и ценностное восприятие страдания;

– доброжелательное, деятельное, сочувственное восприятие чужого несчастья как своего; значимость личной сопричастности к несчастью других, переживание ответственности не только за свою судьбу, но и за судьбу других (семьи, рода, народа, «земли русской»);

– высокую аксиологическую значимость сострадания как источника героического в человеке, его связь с раскрытием подлинной мужественности;

– «потаенность» русского переживания счастья перед лицом несчастий мира, «стеснение» собственного благополучия, соотнесенность его с «избытком мировой скорби» и слез.

Репрезентацию этих смыслов в современной культуре родительства можно рассматривать как один из действенных, культуросообразных способов «подготовки» ребенка к инициативам и рискам реальной жизни. В этом смысле мировоззренческая система народной сказки привносит в аксиосферу культуры родительства высокие образцы и смыслы жизнедеятельности человека, вне которых взросление в современном мире рискует стать полем эксперимента с непредсказуемым результатом.

Однако в контексте культуры родительства существенной является и *проблема аксиологической неоднородности сказки.* Присутствие в целом ряде сказочных сюжетов не только высоких устремлений и жизненных стратегий, но и симптоматики «болезней народного духа» обусловливает особую значимость умения взрослого обнаруживать смыслы повествования, интерпретировать их специфику, отбирать, актуализировать и транслировать ценностно-значимые тексты младшему поколению.

В диссертационном исследовании нами обращено внимание на то, что ряд прагматических индивидуалистических ориентаций современной культуры имеют традиционную обусловленность. В зеркале народной сказки это отражает мотив романтизации воровства и хитрости как кратчайших способов получения «легкого хлеба». Однако мы обращаем внимание на то, что при внимательном истолковании сказочного повествования обнаруживается неоднозначность отношения народного

сознания к поиску «легкого хлеба» как жизненной стратегии. Мы выделяем две основные разновидности сказочных сюжетов с темой поиска «легкого хлеба» и систематизируем их антиномии в зависимости от позиции повествователя. По отношению к ловкачу это либо любование плутовством и воровством, «ловкостью рук», либо неприятие ловкого вора. По отношению к одураченным им персонажам – либо высмеивание ловко обманутых, либо сочувствие обиженным, а как итог – либо романтизация хитрости и воровского искусства, либо прямое предостережение от соблазна «легкого хлеба». От умения родителей верно интерпретировать позицию повествователя впрямую зависит значение нарратива и восприятие слушателем смысла сказки, т.к. в ряде случаев смысловые доминанты, в зависимости от позиции субъекта повествования, могут быть интерпретированы в точности до противоположного.

Рассмотрение «сопряжения» счастья и блага с рядом иных аксиологических категорий, отражающих самобытность национального сознания и мировосприятие человека традиции, оказываются актуальными и в условиях сегодняшнего дня. Ныне особенно остро ощущается противоречие между утилитарными фелицитарными тенденциями масскультуры и национальной традицией воспитания, в основе которой лежат интенциональные смыслы. Интенциональность – т.е. направленность вовне – на Другого или на Другое, на кого-то или на что-то (дело, идею, служение, возвышающее над индивидуальным бытием) является показателем духовно развитой личности и важнейшим целеполаганием взросления.

В **Заключении** диссертации мы подводим итоги исследования и формулируем основные выводы, которые сводятся к следующим положениям.

Культура родительства в современном российском обществе обнаруживает как определенную стабильность, идентичность этнокультурной специфике, так и изменчивость, способность к трансформациям под влиянием различных конструктивных и деструктивных факторов общественного развития. Действие этих факторов носит как спонтанный, так и целенаправленный характер.

Культурная стратификация процессов формирования культуры родительства свидетельствует о наличии в современном российском обществе разных родительских сообществ, отличающихся мировоззренческими позициями и ценностными ориентациями; этим, в свою очередь, обусловливается специфика соотношения инноваций и традиций в родительских практиках. Между тем, если на уровне семейной политики разного уровня пока не сложилось целостной системы представлений о том, каким образом сегодня обеспечить действенные конструктивные меры по оптимизации родительства в радикально изменившихся условиях жизни, то на уровне гражданских инициатив, общественных объединений родителей заметны тенденции к консолидации и выработке собственных вариативных моделей развития культуры родительства и противодействия девальвации семейных ценностей.

Целый ряд инновационных форм и подходов к работе с родителями, найденных в живом опыте различных семейных центров, родительских сообществ и других объединений представляет существенную значимость для конструктивного формирования культуры родительства. К ним мы относим: вычленение базовых этапов и областей освоения культуры родительства, в том числе важнейшего начального этапа, связанного с культурой деторождения; привлечение к работе с родителями специалистов, имеющих собственный родительский опыт (зачастую многодетный), что

демонстрирует современную модификацию традиционной функции наставничества в противовес экспертократии; приоритет совместной детско-родительской, общесемейной деятельности в ходе различных занятий и программ; создание среды межсемейного общения и обмена опытом.

На основе интеграции современных научных знаний и конструктивного инновационного опыта родительских сообществ и семейных практик возможно создание системы целенаправленного формирования культуры родительства.

В научном дискурсе преодоление монодисциплинарных подходов и синтез их результатов позволяют рассматривать феномен родительства, а также действия различных социальных структур, организаций, фирм, нацеленных на конструктивное сопровождение семьи, в широком контексте – связывая их с культурой родительства как общественно значимой подсистемой национальной культуры. В этом случае анализ феномена культуры родительства невозможен без опоры на этнологические, социологические, антропологические, религиоведческие, художественно-эстетические, рекреационные концепты.

Подобное понимание культуры родительства позволит обществу оказывать целенаправленное влияние на пространство современной семьи, формируя как в индивидуальном, так и общественном сознании конструктивные образы материнства и отцовства как значимые духовные ценности, являющиеся доминантами национального развития. Данный подход содействует актуализации аксиологического фактора в системе детерминант культуры родительства. Значение этого фактора хорошо просматривается в неформальных родительских сообществах, являющихся, по-сути, ценностно-мотивированными социально-активными группами.

При этом подчеркивается, что при значимости и актуальности целенаправленности формирования культуры родительства было бы совершенно недопустимо пытаться сводить вариативность родительских практик конкретных семей *к оценке* сквозь призму стандартизированного подхода – в таком случае создаются условия для использования стандарта как инструмента социального давления и принуждения. Любые программы по целенаправленному формированию культуры родительства, обучению родителей должны быть сугубо добровольными. В противном случае велики риски разделения родителей на «просвещенных/непросвещенных», «компетентных/некомпетентных», «сознательных/несознательных», «обученных/необученных», что может привести к дискриминации «непросвещенных родителей».

В контексте целенаправленного формирования культуры родительства нами обосновывается одна из возможных моделей, обозначенная как *«введение в традицию»*. Модель *введения в традицию* во взаимодействии с семьей рассматривается как возможный способ влияния и коррекции, избираемый родителями добровольно, в разработке же социально-значимых программ – как оптимальная стратегия.

Аксиологический и процессуальный потенциал традиции сегодня оказывается важным не столько для осознания прошлого, сколько для оптимизации ценностных ориентиров современной семьи, родительства, детства. Введение в традицию как концептуальное и процессуальное основание модели формирования культуры родительства носит комплексный характер, включающий семантико-аксиологические, социокультурные, психологические, воспитательные и оздоровительные компонен-

ты. При этом последовательно охватываются разные этапы становления родительства, начиная с беременности и деторождения и вплоть до «вылета из гнезда» повзрослевшего потомства. Данный подход служит основанием для оптимизации прикладных технологий целенаправленного формирования культуры родительства, позволяющих поэтапно учитывать разные стадии жизненного цикла семьи.

Введение в традицию с помощью актуализации ценностного потенциала *народной сказки* представляет одно из звеньев такой комплексной системы. В процессе освоения ценностно-смыслового пространства традиции и формирования культуры родительства сказка способна выполнять сегодня ряд важных функций: культуросберегающую, этноинтегрирующую, креативную, аксиологическую, эстетическую, коммуникативную, оптимизирующую межпоколенческое общение.

Кризис семьи и родительства можно рассматривать как отражение глубокого системного кризиса всего нашего общества. Во многом этот процесс – следствие отступления от духовно-нравственных традиций российской цивилизации, ценностно-смысловое ядро которой в значительной степени образовано православием. Отступление от своих цивилизационных основ приводит, как правило, к размыванию духовной, культурной, этнической идентичности и, как следствие, к утрате независимости и национальным катастрофам. Открытость современного общества на фоне разрыва культурной преемственности создает риски проникновения в современную семью деструктивных ценностей, девальвируя, таким образом, конструктивный национальный опыт родительских практик.

Сегодня, в ходе разработки специалистами различных подходов к сопровождению семьи, необходимо учитывать важность духовного просвещения – возвращения понимания роли и актуальности отечественной культурно-исторической и духовно-нравственной традиции перед лицом вызовов современности. Семантико-аксиологические аспекты формирования культуры родительства, соответствие содержания ее духовного модуля смысложизненным доминантам отечественной культуры приобретают сегодня особую значимость. Они крайне необходимы для подержания информационно-защищенного («охранного») пространства современной семьи. Это, в свою очередь, позволяло бы обеспечивать единство воспитания и культуры, а также духовно-психологическую безопасность детей, препятствуя проникновению в культурное поле современной семьи псевдонаучных и оккультных деструктивных влияний, а также содействуя актуализации традиционных ценностей и интеграции их в семейную жизнедеятельность, в том числе в воспитательную практику.

В целом, актуальность и сложность проблемы формирования культуры родительства требуют дальнейшего комплексного изучения: анализа инновационного потенциала современных родительских практик и их социокультурного значения; разработки принципов, методов и способов актуализации традиционного наследия в работе с современной семьей; целостной системы подготовки специалистов в этом направлении; выработки критериев эффективности и социальной значимости деятельности семейных и родительских центров.

Основные положения и результаты диссертационного исследования изложены в следующих публикациях

Публикации в периодических научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации:

1. **Абрамова А.А.** Сущность феномена «культура родительства» и проблемы его анализа // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 5. – 0,5 п.л.
2. **Абрамова А.А.** Базовые детерминанты и структурные комплексы культуры родительства // Вестник МГУКИ. 2010. № 6. – 0,5 п.л.

Другие публикации:

3. **Крячко А.А. [Абрамова А.А.]** Введение в традицию (программа студийных занятий для родителей с детьми). – М.: Планета2000, 2004. – 256 с.
4. **Крячко А.А. [Абрамова А.А.]** Русская сказка в домашнем театре. – М.: Планета2000, 2004. – 221 с.
5. **Абрамова А.А.** Праздник как составляющая воспитательного процесса // Информационный вестник XII Международных образовательных Рождественских чтений. – М., 2004. – 0,3 п.л.
6. **Абрамова А.А.** Педагогические увлечения современных родителей // Сборник материалов XIII Международных образовательных Рождественских чтений. – М., 2005. – 0,4 п.л.
7. **Абрамова А.А.** Сплетаем венки… из игр (воспитательные возможности тематических игр с дошкольниками) // Празднично-игровой мир детства: проблемы и технологии развития. Материалы межрегиональной научно-практической конференции / Отв. ред. С.В. Григорьев, А.С. Фролов. – М.: МГДДЮТ, 2005. – 0,8 п.л.
8. **Абрамова А.А.** Дети как дети и «малые жанры» традиционного детского фольклора // Духовно-нравственное воспитание: традиции и реформы. Материалы XIV Международных образовательных Рождественских чтений. – М., 2005. – 0,7 п.л.
9. **Абрамова А.А.** Стратегии развития культуры родительства на пороге третьего тысячелетия: поиск оптимального подхода // Культура на рубеже эпох: Сборник научных трудов. Вып. 2. – М.: МГГУ им. Шолохова, 2007. – 0,7 п.л.
10. **Абрамова А.А.** Аксиологический подход к интерпретации народной сказки: постановка проблемы // Духовные основы русской культуры: изучение и преподавание в высшей и средней школе. Сб. материалов научно-практических и образовательных конференций. Вып. 2. – Ступино, 2007. – 0,4 п.л.
11. **Абрамова А.А.** Сказочное счастье (аксиологическая специфика фелицитарных аспектов русской народной сказки) // Культура на рубеже эпох: Сборник научных трудов. Вып. 3. – М.: МГГУ им. Шолохова, 2008. – 0,4 п.л.
12. **Абрамова А.А.** В путь за желанным Финистом… // Виноград. Православный образовательный журнал. 2008. № 1. – 0,7 п.л.
13. **Абрамова А.А.** Народная сказка: проблема интерпретации ценностных оснований (обзор основных подходов) // Духовно-нравственное воспитание на материале русской словесности. Материалы Первых международных образовательных Кирилло-Мефодиевские чтений. – Калининград: Изд-во КОИРО, 2008. – 0,6 п.л.
14. **Абрамова А.А.** Культура быть родителями / Виноград. Православный образовательный журнал. 2008. №6 (26). – 0,4 п.л.
15. **Абрамова А.А.** Семейный клуб родительского опыта «Рождество»: стратегия формирования культуры семьи // Социальная педагогика в России: научно-методический журнал. 2009. № 3. – 0,6 п.л.
16. **Абрамова А.А.** Переосмысление этно-языческих мотивов в практике русского православия // Традиции и инновации в современном культурно-образовательном пространстве России. Материалы Международной научно-практической конференции 26–27 мая 2009 года, г. Москва: В 2-х ч. Ч. 1 / Отв. ред. Л.А. Рапацкая. – М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2009. – 0,3 п.л.
17. **Абрамова А.А.** Культурогенез родительства: специфика современного этапа // Культура на рубеже эпох: Сборник научных трудов. Вып. 6. – М.: МГГУ им. М.А. Шолохова, 2010. – 0,4 п.л.
18. **Абрамова А.А.** Культура родительства современности: основные противоречия и инновационные тенденции / Культура на рубеже эпох: Сборник научных трудов. Вып.7. – М.: МГГУ им. М.А. Шолохова, 2011. – 0,5 п.л.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

АБРАМОВОЙ АСИ АЛЕКСЕЕВНЫ

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ РОДИТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Научный руководитель:
доктор философских наук, профессор
САВЕЛЬЕВ Виктор Васильевич

E-mail автора: asya-aaa@ya.ru

Подписано в печать 31.10.2011. Тираж 100 экз.

Усл. п. л. 2,0

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии РАНХиГС
119571, г. Москва, пр-т Вернадского, 82